

Секция «Политические науки»

П.Л. Лавров о "народном духе"
Бобровских Екатерина Викторовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: katin-br-br@mail.ru*

Понятие «народный дух» возникло в эпоху немецкого романтизма, начало XIX века. В русской идейной традиции данное понятие заняло наиболее прочные позиции в рамках консервативного направления социально-политической мысли. Особенно – после создания «теории официальной народности» министром народного просвещения С.С. Уваровым. И здесь к середине XIX века термин все чаще стал заменяться синонимичным понятием «народность». И «народность», и «народный дух» в означенный период использовались для обозначения самобытных черт народа, его культурно-исторических традиций и менталитета. В результате публицистических дискуссий середины – третьей четверти XIX века «народность» стала постепенно терять свое социокультурное значение и «отдаляться» от «народного духа». «Народности» были оставлены лишь некие этнические коннотации, связанные с определенной ступенью эволюции того или иного этноса. «Народный дух» же своего смыслового содержания не изменил и сохранил значение самобытных культурных и психологических характеристик народа. Таким образом, между данными терминами была проведена демаркационная линия, упростившая их восприятие и понимание. Данный факт повлиял на распространение употребления понятий в работах представителей различных идейных направлений. «Народность» и «народных дух» вышли за рамки консервативного течения. Интересно проследить отличия употребления термина в консервативном и революционно-демократическом направлении русской политической мысли. Так, Петр Лаврович Лавров в своих произведениях употребляет оба понятия уже без какой-либо смысловой неопределенности, не предполагая при этом возможности их синонимичного значения.

«Народный дух» у Лаврова приобретает новые очертания и дополняется новыми смыслами, отличными от консервативного понимания. Лавров не соглашается с традиционным пониманием «народного духа» и отвергает не только религиозную трактовку (как уникальные Богом данные черты характера, быта и творчества народа), но и его восприятие как совокупности исторически сложившихся самобытных особенностей народа. «Что такое дух народа? Физические особенности сообщили ряду поколений, живущему под влиянием некоторой среды, неизбежное природное основание народности?»[1]. Лавров против «неизбежности», против вечной установленности и застывленности характера. «Народный дух», по Лаврову, гибок, переменчив. Он эволюционирует вместе с народом. Его главным источником развития выступают отдельные личности. Такой взгляд на развитие «народного духа» был чужд и немецкому романтизму, и русскому консерватизму. О роли личности в истории дискуссии появились значительно раньше. Однако все великие личности рассматривались как носители своего «народного духа». Лавров предлагает нам совершенно иной взгляд на данную проблему и переворачивает представление о соотношении «общественного и личного». «В каждый момент своей истории народ в своей жизни представляет результат этих трех элементов: есте-

ственно необходимого, исторически привычного, лично продуманного. Их комбинация составляла и составляет народный дух»[2].

Самобытные основы народа зарождаются, по Лаврову, не в самом народе. Народ сам по себе пассивен и способен лишь усваивать выработанные формы культуры. В этом вопросе ключевая роль отдается элитам и личностям. «Небольшое меньшинство из него [народа], жившее исторически, создало ему культуру, которая распространилась в разной степени и в разных формах на различные слои народа и, в своем многообразии, вошла в народные *привычки*, в народные предания. Время от времени появлялись личности, имевшие возможность действовать на меньшинство, а через него и на большинство. Эти личности вносили в прежние культурные формы новую *мысль* или изменяли некоторые культурные формы во имя другой культуры, иногда же производили эти изменения на основании новой мысли»[3].

Неопределенность содержания «народного духа», отмеченную еще представителями консервативного направления, Лавров объясняет с точки зрения идейного и деятельностного развития. Причем ответственность за такое развитие также возлагается на личность. «Если личности мало мыслят и мало действуют, то привычка не изменяется в продолжение длинного ряда поколений; культура сохраняет свои особенности; цивилизация впадает более и более в застой; дух народа получает более и более определенные формы, которые можно описать почти так же, как описывают нравы животных. Если же личности деятельны и мысль их не ограничивается тесным кругом меньшинства, а стремится проникнуть и в большинство, то привычки едва успевают установиться; культура сменяется быстро в меньшинстве и несколько медленнее распространяется на большинство; цивилизация рискует более сделаться непрочною, чем окоченеть»[4]. В «народном духе» Лавров выделяет несколько слоев, различающихся по скорости изменения. Важнейшее значение имеет тот факт, что изменения происходят перманентно. Именно поэтому невозможно точно определить черты «народного духа». Они зависят как от эпохи, так и от взгляда мыслителя, пытающегося выявить самобытность народа.

Лавров отрицает возможность выделения в национальной истории «золотого века», как это было принято в немецком романтизме. Он также отрицает возможность сравнения жизни нации с жизнью личности. Жизнь нации носит нелинейный характер. Смерть нации невозможна, кроме как в результате «исторической катастрофы» или насильственных действий со стороны другой нации. «Кроме того, в исторической жизни общества повторяются иногда по нескольку раз явления, которые, при строгой аналогии, надо бы признать эпохами молодости и одряхления»[5]. Здоровье общества и его прогрессизм напрямую связаны с возможностями развития личности в данном обществе: чем общественные формы лучше способствуют всестороннему развитию личности, тем здоровее общество. Именно в критически мыслящих личностях заложен успех развития общества. Критика истории, народного духа, истины и справедливости есть дорога, ведущая к всестороннему развитию общества и его процветанию.

Идея немецкого романтизма о «народном духе» крепко укоренилась в социально-политической мысли России XIX века. Вначале ее поддержали представители консервативного направления русской мысли. Однако во второй половине XIX века данная тематика распространилась и в других идейных направлениях, дискуссии о «народности» сменились новыми представлениями о «народном духе». «Политическая культура разночинной интеллигенции – это синтез идей рационалистической философии, освое-

ние знаковых достижений научного знания. Однако в этой культуре ощущается и достаточно сильное влияние традиционалистских идей и ценностей»[6]. В теоретических построениях П.Л. Лаврова «народный дух» рассматривается с точки зрения рационализма и «субъективного фактора», не отвергая его при этом как народную ценность.

[1] Лавров П.Л. Письмо седьмое // Исторические письма. СПб., 1906. С. 133.

[2] Лавров П.Л. Письмо седьмое // Исторические письма. СПб., 1906. С. 134.

[3] Лавров П.Л. Письмо седьмое // Исторические письма. СПб., 1906. С. 133-134.

[4] Лавров П.Л. Письмо седьмое // Исторические письма. СПб., 1906. С. 134.

[5] Лавров П.Л. Письмо седьмое // Исторические письма. СПб., 1906. С. 202.

[6] Шириняни А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). – М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 149

Литература

1. Лавров П.Л. Исторические письма. СПб., 1906.
2. Шириняни А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). – М.: Издательство Московского университета, 2011.